

Родители Алоиса умерли, когда ему было пятнадцать лет.

Это случилось всего восемь лет назад.

Официально причиной смерти стал несчастный случай.

Несчастный случай, вызванный неконтролируемой магической энергией.

- Камилла, ты же знаешь, что моя магия сильнее, чем у большинства людей, не так ли?

Они находились в кабинете Алоиса, сидя лицом друг к другу перед потрескивающим камином. Камилла ответила Алоису:

- Я понимаю.

Хотя она и сказала это, Камилла никогда не видела истинной силы его магической энергии. Самое большее, что она видела, это как он развеял иллюзию Николь, а также укрепил свое тело с помощью магии, когда они сбежали из шахты в Эйнсте.

Однако, даже если она не знала этого, уровень его силы был очевиден. Эти ярко-красные глаза прежде всего говорили ей больше, чем ей нужно было знать о том, сколько магической энергии хранится в его теле.

- Раньше я не мог контролировать силу... Нет, даже сейчас мне все еще трудно держать себя в руках. Но в прошлом, я действительно не мог владеть ей вообще.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Больше половины моей магической силы запечатано. Теперь я могу использовать только часть.

Камилла подняла брови. Несмотря на то, что власть Алоиса была явно ограничена, он все еще мог следовать по жилам манаствонов под землей, исключая любую возможность катастрофы. Чтобы сделать что-то подобное, потребуется мощная магическая энергия. Проще говоря, Алоис все еще обладал исключительной магической силой. И если он говорит, что это лишь "часть" его реальной власти, то на что же он способен?..

- Та неконтролируемая магическая энергия, с которой у Николь иногда возникают проблемы, я тоже зависю от нее. Хотя чаще всего это просто мелочи. Только однажды моя сила действительно вышла из-под контроля. Моя магия вступила в контакт с магической силой других людей и взбунтовалась.

Алоис откинулся на спинку стула, сжимая руки в кулаки на коленях. Его потупленные глаза, казалось, были полностью сосредоточены на этих сжатых руках. Хотя его лицо ничего не выражало, легкая дрожь в руках выдавала его чувства.

- Это было восемь лет назад. День, когда умерли мои родители, и день, когда я убил людей.

Глубокий вдох покинул легкие Алоиса. Сжав руки еще сильнее он бесстрастно посмотрел на Камиллу.

- У меня почти нет воспоминаний о детстве. Может быть, именно этот инцидент повлиял на это? Всякий раз, когда я пытаюсь вспомнить что-то, что произошло до этого, я натываюсь лишь на пустоту. Я уверен, что это потому, что часть меня отчаянно хотела забыть это. Честно говоря, я едва помню лица своих родителей.

Камилла слушала, затаив дыхание. Лицо Алоиса, тем временем, было похоже на каменную маску. Когда они сидели перед огнем, их фигуры отбрасывали за собой темные тени. Он говорил о произошедшем так безучастно, словно был посторонним зрителем.

- Но я помню кое-что. Очертания моей матери и отца, направляющие свою магическую силу на меня... Только потом мне сказали, что они использовали свою собственную силу, чтобы запечатать мою. Но, их магия была отбита моей собственной и отрикошетила... Они были разорваны на части... Мать и отец.

Именно тогда по лицу Алоиса пробежала тень недовольства. Затем это прошло, и его губы изогнулись в улыбке.

- Я убил своих родителей.

- ... Но это был просто несчастный случай? Ты ничего не мог сделать.

- Моя собственная сила вызвала это. Моя сила, которая забрала их жизни. Даже если я не хотел, это не меняет того факта, что я стал причиной их смерти.

Вот почему никто из старших слуг не называл Алоиса "господином". Для них отец Алоиса все еще был хозяином дома.

За то, что он убил любимого и уважаемого ими лорда, они никогда не простят Алоиса. Такое отношение только заставило Алоиса еще глубже погрузиться в чувство вины.

- Но...

- Последнее яркое воспоминание, которое у меня осталось, - это когда моя сила прорвалась сквозь них. Потому что это была моя сила. Я до сих пор помню ощущение в кончиках пальцев, как будто я разорвал их своими собственными руками.

Глаза Алоиса сузились, когда он снова посмотрел на свои сжатые руки. Эта улыбка все еще была на его лице, но в ней не было ни капли тепла. Он говорил о прошлом, но ему казалось, что это не так. Даже спустя восемь лет он все еще носил этот неимоверно тяжкий груз вины и сожаления с собой каждый день.

- С тех пор моя магическая сила оставалась запечатанной. Я уверен, что магия, из-за которой мои родители умерли, останется со мной навсегда. Даже сейчас я все еще чувствую их силу. Так что я никогда не смогу забыть.

Хотя Камилла пыталась вмешаться, сказать ему, что это не его вина, Алоис не хотел слушать. Это был всего лишь трагический несчастный случай, но Алоис нес на себе вину убийцы.

Даже когда они погрузились в молчание, выражение лица Алоиса не изменилось. Откинувшись на спинку стула, он все еще неподвижно смотрел на свои руки. Несмотря на то, что он, наконец, рассказал ей одну из своих многочисленных тайн, вместо того, чтобы впустить Камиллу в свое сердце, это было похоже на то, как если бы он возводил вокруг себя новые стены.

"Он сильный."

Камилла знала, как бы она отреагировала, окажись на месте Алоиса. Если бы Камилле пришлось пройти через что-то подобное, она либо утонула бы в этой вине, либо попыталась бы оправдаться, сказав, что "я не сделала ничего плохого".

Но этот серьезный человек не позволял себе таких побегов. Я ничего не мог поделать. Это был несчастный случай. Я не сделал ничего плохого. Он не убежит от того, что случилось, говоря такие вещи.

Он отказывался утешаться, отказывался быть прощенным и держал всех остальных на расстоянии вытянутой руки. Он сам понесет это бремя и будет страдать от него один.

"Ах...", - Камилла подумала про себя. - "Теперь я понимаю."

Он пытается искупить свою вину.

Эта его личность, которая так быстро приняла мученическую смерть ради других... Вот откуда она взялась. Все, чего он хотел, это быть "добрым господином", без собственных желаний и жадности.

Все это, несомненно, было частью какого-то искупления.

"Но так ли это на самом деле?"

Было что-то странное в том, как Алоис признался ей в убийстве родителей.

Несмотря на то, что он сказал ей это, почему-то казалось, что он только отталкивает Камиллу еще дальше. В его сердце все еще было что-то, что он скрывал от нее.

Что же еще более ужасное тяготело в его душе? Что-то, что он действительно не мог никому рассказать?

- Камилла.

Мысли Камиллы прервались, когда Алоис заговорил с ней. Наклонившись вперед в своем кресле, Алоис посмотрел на лицо Камиллы. Камилла была немного смущена его внезапной переменой в поведении.

- Камилла, ты хочешь вернуться в Королевскую столицу?

- ...Прошу прощения? О чем ты говоришь, так внезапно?

Хотя Камилла, очевидно, понятия не имела, что он имел в виду, Алоис не отступил. Он снова повторил тот же вопрос.

- Если бы ты могла вернуться домой, ты бы захотела это сделать?

- Что случилось? Кроме того, Королевская столица - это...

- Пожалуйста, ответь мне.

Несмотря на то, что Камилла пыталась выяснить причину его вопроса, Алоис принудительно настаивал на ответе. Камилла слегка отшатнулась, не привыкнув к тому, насколько напористым он был.

"Возвратиться в Королевскую столицу..."

- Это не значит, что я не хочу возвращаться...

У нее было много незавершенных дел в столице. Она больше не хотела использовать Алоиса

как инструмент для насмешек над теми, кто презирал ее, но она все еще не могла забыть, что Лизелотта и другие дворяне сделали с ней. Она хотела лично ответить на письма Терезы, и у Камиллы также было несколько подходящих слов для своих родителей. Более того, ей нужно было узнать правду о том, действительно ли они удочерили Терезу. Она также хотела увидеть Диану, свою горничную, а также детей, для которых она когда-то готовила в городском приюте.

Что же касается принца Джулиана... Она хотела увидеть его в последний раз, тогда она смогла бы отказаться от него без каких-либо сожалений.

Но так оно и было.

- Но теперь все по-другому.

- Ясно. Итак, ты хочешь вернуться. Конечно, ты бы так и сделала, верно? Я понимаю.

Алоис не обратил внимания на нюанс в ее словах. Приняв слова Камиллы за чистую монету, он кивнул, как будто действительно все понял.

- Возвращайся домой, Камилла. Теперь ты можешь вернуться в Королевскую столицу.

- А?

- Я получил письмо от королевского двора. В связи с женитьбой принца Джулиана твое изгнание из столицы было отменено.

- Чт...

- К свадьбе Его Высочества я организую экипаж, который сможет отвезти тебя в Королевскую столицу. Там ты можешь делать все, что хочешь. Тебе не нужно возвращаться в Монтон. Тебе также не нужно отвечать на мое предложение.

"Что?!"

- ДЛЯ ТЕБЯ ЭТО ТАК ВАЖНО!?

Камилла вскочила со стула, крик сорвался с ее губ прежде, чем она успела подумать.

"Обратно в столицу? Мое изгнание закончилось? Он отзывает свое предложение? Нет, нет, сейчас это не важно!"

Она не могла собраться с мыслями, когда они так бушевали в ее голове. С чего бы ей начать?

Хотя она и встала в ярости, она не могла найти слов.

Перед ней спокойное выражение лица Алоиса только вызывало образы бесстрастной стены. Несмотря на мысль о возвращении Камиллы в Королевскую столицу, несмотря на то, что он сказал ей, что отзовет свое предложение, несмотря на возмущенный взгляд Камиллы, выражение его лица оставалось каменным. Она вообще не могла понять, о чем он думает.

Камилла, с другой стороны, едва ли могла идти в ногу с тем, что происходит.

- Н-но как же наша помолвка? Ты просил меня ответить еще до того, как тебе исполнится двадцать четыре!

- Тебе не придется этого делать.

- И тебя это устраивает? Ты больше не хочешь на мне жениться? Хотя именно по этой причине ты начал заниматься тренировками!? Чтобы похудеть!?

- Меня это вполне устраивает.

Алоис ответил ей прямо. Камилла вообще ничего не понимала.

- Разве ты не любишь меня?? Ты просто отказываешься от этого!? Неужели это все, что ты думал обо мне??

- Я люблю тебя, мои чувства не изменились. Но, это все ради тебя.

- Ради меня!?

Пока Камилла кипела от гнева, Алоис оставался спокойным. Камилла не могла понять, как Алоис мог оставаться таким холодным, в то же время не зная, откуда берется вся эта жгучая ярость, которую она чувствовала.

Но, она не могла не злиться на Алоиса, выражение лица которого совсем не менялось.

- Я убийца. Быть женой преступника, в герцогстве, созданном для преступников, это не та жизнь, которую ты должна вести.

Пытаясь убедить ее, Алоис говорил медленно.

- Моя сила опасна, и я не всегда могу ее контролировать. Когда-нибудь, и ты можешь

пострадать.

- Это что-то меняет??

- Я говорю, что не хочу причинять тебе боль. Я не хочу видеть, как ты страдаешь. Даже если я не причиню тебе вреда, здесь нет недостатка в людях, которые стремятся обидеть и задеть тебя.

- Как я уже сказала, это что-то меняет??

Ее не волновало ничего подобного. Было много людей, которые хотели причинить ей боль и в королевской столице. А в Монтоне все больше и больше людей начинали любить Камиллу. Если Алоис беспокоился о чем-то подобном, то он обращался с ней как с чем-то до безумия хрупким.

Во-первых, у Камиллы почти не было собственной магической силы. Столкновение с магией Алоиса невозможно при таких обстоятельствах, не так ли?

- Дело не только во мне! Лорд Алоис, чего ты действительно хочешь!? Это из-за того, что ты больше не желаешь меня видеть!?

- Если бы ты могла жить в безопасном месте, этого было бы достаточно для меня.

Вот почему он хотел, чтобы она вернулась в Королевскую столицу.

Грустная улыбка, наконец появившаяся на лице Алоиса, еще больше разозлила Камиллу. Ни с кем не разговаривая, никого не пропуская мимо своей защиты, он снова решил пожертвовать своими желаниями ради кого-то другого.

Она думала, что он изменился, но истинная сущность этого человека совсем не менялась. Она никогда не понимала его до конца. На первый взгляд он казался по-настоящему искренним. Но на самом деле это был просто безмолвный фасад, как маска из папье-маше.

Камилла сжала кулаки. Она никогда еще не чувствовала, чтобы в ней так бурлил гнев. Хотя кровь в ее теле кипела, все, что она чувствовала в груди, это холодная пустота.

Ее губы дрожали. Затем, сделав глубокий вдох, она попыталась успокоиться.

- Не играй со мной! Ты... Жалкий трус!!

Но крик Камиллы не достиг Алоиса, впрочем как и всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/603490>